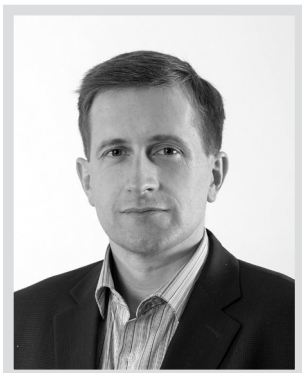

УДК 343.985.7

Тактические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений

Иванов А.В.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного гуманитарного университета

В статье рассматриваются проблемы оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений. Исследуются основные формы взаимодействия следственных и оперативных сотрудников, приводятся примеры судебно-следственной практики, типичные ситуации, возникающие в процессе расследования.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, совершенное преступление, процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия, оперативный сотрудник.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», задачами последней является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [1]. Толкование ст. 89 УПК РФ даёт основания полагать, что в процессе доказывания допускается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым к доказательствам, т.е. относимости, допустимости и достоверности [2, с. 81]. Следовательно, нередко, не может провести полноценное расследование совершенного преступления без сотрудничества с оперативно-розыскными органами. Как правило, это требуется при расследовании т.н. «неочевидных» уголовных дел, то есть в такой следственной ситуации, когда отсутствуют данные о личности подозреваемого. Содействие оперативных сотрудников требуется для задержания подозреваемого, скрывающегося от следствия. Наконец, оперативники могут оказать содействие в деле выявления лиц, являющихся свидетелями совершенного преступления, обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей и в других случаях. Грамотное и тактически продуманное верное сотрудничество следственных и оперативных сотрудников, как правило, влечет успешное раскрытие и расследование совершенного преступления. Напротив, несоблюдение уголовно-процессуальных норм и конституционных

прав субъектов расследования может повлечь признание полученного доказательства недопустимым. Так, врач К. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 292 УК РФ. Судом было установлено, что он выдал оперативно-му сотруднику, обратившемуся к К. под видом посетителя, подложный листок нетрудоспособности и получил за это денежное вознаграждение. Так как действия оперативника инициировали совершение преступления обвиняемым, суд признал их провокацией и оправдал К. [3, с. 60].

Оперативно-следственное сотрудничество исключает какое-либо нарушение существующих правовых норм, использование тактических приёмов, основанных на обмане. В качестве примера использования подобных «запрещенных» приёмов хотелось бы привести случай из практики известного дореволюционного начальника Московской сысковой полиции А.Ф. Кошко. Полиция расследовала крупное хищение ювелирных ценностей. В качестве подозреваемых была задержана супружеская пара, однако какие-либо прямые доказательства совершения ими преступления следствию добыть не удалось. В ходе допросов задержанные категорически отрицали свою вину. А.Ф. Кошко негласно поручил одному из полицейских агентов проникнуть в комнату, в которой проживали подозреваемые и спрятаться там. Полицейский выполнил поручение и спрятался под кроватью. В это время, по приказанию Кошко, подозреваемые были освобождены

из-под стражи. Супруги вернулись домой и стали об-суждать, что лучше было бы перепрятать похищен-ное, не подозревая о находящемся в комнате полицей-ском. Так агент узнал местонахождение спрятанных драгоценностей, после чего арестовал похитителей и изъял похищенные ценности [4]. Подобное «рассле-дование преступления» в настоящее время привело бы на скамью подсудимых самих полицейских.

Взаимодействие следственных и оперативных сотрудников существует в двух формах: процессу-альной, т.е. закрепленной уголовно-процессуаль-ным законодательством, и непроцессуальной. Про-цессуальными способами взаимодействия являются следующие:

1. Направление следователем в орган дознания письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий (например, о проверке на причастность к совершению преступления членов преступной организации). Следователь, при этом, не уполномочен поручать оперативным работникам производство следственных действий.

2. Установление оперативно-розыскным органом местонахождения лица, объявленного следователем в розыск и его задержание. Розыскные мероприятия должен проводить и следователь (в рамках своей компетенции). Например, он обязан интересоваться любой новой информацией о возможном местона-хождении разыскиваемого лица, проверять его род-ственные и дружественные связи, а при появлении таких сведений принимать меры к их проверке (пу-тем направления соответствующих запросов в орга-низации, бесед с лицами, обладающими необходи-мой информацией).

3. Оказание оперативными сотрудниками содей-ствия следователю при выполнении последним от-дельных следственных действий. На практике, это осуществляется при производстве таких сложных следственных действий, требующих существенных организаторских усилий, как следственный экспе-римент, проверка показаний на месте и обыск. Воз-можно взаимодействие и при подготовке к проведе-нию допроса (как правило, путём обмена взаимной информацией).

Непроцессуальными формами взаимодействия следственных и оперативных органов являются те, которые предусмотрены иными законами (помимо УПК РФ), либо подзаконными нормативными ак-тами (ведомственными приказами, инструкциями и т.п.). Это: создание и деятельность следственно-оперативных групп, составление совместных планов расследования, неофициальный обмен информацией между следователем и органом дознания и т.д.

Полученные результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) реализуются в процессе расследования в следующих формах: 1. Оператив-ные данные используются в процессе планирования расследования уголовного дела и выдвижения след-

ственных версий. При этом, конкретный план может включать в себя как розыскные, так и следственные версии. 2. Полученные оперативным путем сведе-ния будут неофициальным основанием для произ-водства следственных действий. Например, имею-щиеся оперативные сведения о хранении кем-либо наркотических средств станут причиной производ-ства обыска. 3. Результаты ОРД используются, не-посредственно, в доказывании по уголовным делам в той или иной форме. Так, акты, справки, рапор-ты, протоколы, отражающие результаты ОРД, пред-ставляют собой предусмотренные ст. 84 УПК РФ документы. Материальные носители информации (фонограммы, видеопрограммы) будут фигурировать как вещественные доказательства. Однако сле-дует учитывать, что непосредственно результаты оперативно-розыскной деятельности не могут рас-сматриваться в качестве доказательств, поскольку не отвечают принципу «допустимости». Для того, чтобы они могли использоваться в доказывании, их необходимо «легализовать» путем производства следственных и иных процессуальных действий. Приведем типичные способы «легализации» резуль-татов ОРД в процессе расследования преступлений.

Первая ситуация. Оперативному работнику в результате проведенных мероприятий (например, оперативное наблюдение) стали известны какие-ли-бо сведения, имеющие значение для расследования конкретного преступления. Данные сведения могут быть легализованы путем допроса сотрудника в ка-честве свидетеля.

Вторая ситуация. Сведения, имеющие значение для дела, были получены от осведомителя, сотруд-ничающего с оперативным органом. Данная ин-формация может быть легализована путем допроса осведомителя в качестве свидетеля по уголовному делу, допрос может быть произведен только с пись-менного согласия допрашиваемого лица. Автор на-стоящей статьи, выполняя обязанности следователя районной прокуратуры г. Казани, проводил подоб-ный допрос, в ходе расследования убийства. Если конфидент дал согласие на допрос, возможно, в це-лях обеспечения его личной безопасности, указать в протоколе вымышленные данные. Подлинные дан-ные свидетеля будут храниться отдельно и по окон-чании расследования направляются в суд. Лицам, имеющим право на ознакомление с материалами дела, они предоставляться не будут.

Третья ситуация. Оперативными сотрудниками был задержан подозреваемый, при задержании у последнего изъяты какие-либо материальные объ-екты, имеющие значение для расследования (на-пример, наркотические средства). Для того, чтобы данные предметы получили статус вещественных доказательств, следователю следует осуществить несколько процессуальных действий. Во-первых, оперативники должны быть допрошены в качестве

свидетелей по обстоятельствам задержания подозреваемого и изъятия у него конкретных предметов. Пример из судебной практики. Районный суд г. Москвы рассматривал уголовное дело по обвинению Л. и его соучастников в совершении похищения человека. В качестве свидетеля судом был допрошен сотрудник полиции Р. Он показал, что, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу были задержаны К. и В. У последних были обнаружены и изъяты следующие предметы: вязаная шапка-маска темно-зеленого цвета с прорезями для глаз и носа, четыре сотовых телефона «Nokia» и один сотовый телефон «LG». У В. при себе был обнаружен ключ от наручников, которыми был прикован потерпевший, и именно данным ключом Р. растегнул наручники. Изъятые предметы полицейский передал следователю. Показания Р., наряду с другими доказательствами, легли в основу обвинительного приговора [5]. Во-вторых, задержанное лицо допрашивается в качестве подозреваемого по указанным обстоятельствам (при этом, подозреваемые, как правило, отрицают факт нахождения у них изъятых предметов). В-третьих, допрашиваются лица, непосредственно наблюдавшие факт задержания подозреваемого и изъятия у него предметов, если таковые лица имеются. В-четвертых, следователь должен вынести постановление о производстве выемки изъятых предметов у оперативных сотрудников и изъять их, составив соответствующий протокол с указанием внешних признаков изымаемых объектов. В-пятых, изъятые предметы должны быть осмотрены. Наконец, следователем выносится постановление о приобщении изъятых к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. После проведенных действий изъятые предметы приобретают статус доказательств, в дальнейшем вопрос об их оценке будет решаться судом.

Четвертая ситуация. Оперативными сотрудниками в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий были получены аудио или видеозаписи, подтверждающие факты, имеющие значение для

дела. Например, потерпевший, заявивший о факте вымогательства, был снабжен диктофоном, с помощью которого зафиксировал требования со стороны подозреваемого, угрозы и т.п. В данном случае потерпевший и оперативные сотрудники допрашиваются, подтверждая факт производства соответствующей записи, производится выемка носителя с фонограммой или видеозаписью, их осмотр и прослушивание, полученные материалы приобщаются к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании, если они будут надлежащим образом легализованы и станут отвечать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2018. – 352 с.
3. Соломатина Е.А., Трощанович А.В. Материалы оперативно-розыскной деятельности как доказательства, проблемы их использования // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 57-61
4. Кошко А.Ф. Среди грабителей и убийц. – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=69375> (дата обращения ноября 2018 г.).
5. Судебный допрос – особенности судебного допроса оперативных сотрудников. – URL: <http://yuristat-group.blogspot.com/2012/06/blog-post.html>

Tactical Features of the Use of the Results of Operational-Search Activity in the Investigation of Crimes

Ivanov A.V.

The Kazan branch of Russian State University for the Humanities

The article deals with the problems of operational investigative support of crime investigation. The main forms of interaction between investigative and operational staff are investigated, examples of judicial and investigative practice, typical situations arising in the process of investigation are given.

Key words: operatively-search measures, the crime committed, procedural and non-procedural forms of interaction, an operative officer.

